

Я ОТКАЗЫВАЮСЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владислав Сергеевич Котелевский

Я отказываюсь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64359446

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказ о жизни японского иллюстратора Кишибе Рохана, а также о кризисе личностного роста. Содержит нецензурную брань.

Владислав Котелевский

Я отказываюсь

Заканчивая заливку последней страницы манги, Кишибе передал листы Машима-сэнсэю, который с улыбкой посмотрел на хорошо выполненную работу.

– Молодец, Рохан. Ты хорошо поработал над теньями. Теперь можешь отнести рукописи на сканирование. Такими темпами я позабочусь о том, чтобы в издательстве тебе позволили начать собственный сериал!

– Правда?! Спасибо, я обещаю, что буду продолжать работать в том же духе! – учтиво сказал юный ассистент, еле передвигающийся на ногах от шестнадцати часового рабочего дня.

Красные глаза, заостренная временем спина не мешали ему идти к своей мечте – сериал в журнале “Weekly Shonen Jump”. Кишибе не был юным дарованием, который обучался с самого детства лучшими учителями. В пятнадцать посмотрел “Bleach”, после чего подумал: “Хм, смогу ли я также, почему бы не попробовать?!”, а через год перо окрепло, после чего рисовал мангу с уверенностью.

В девятнадцать впервые получил работу в качестве ассистента, а спустя три года начал помогать Машиме-сэнсэю, чья работа ежегодно попадает в топ пять по всей Японии. Однако со временем сэнсэй стал лениться, перекидывая боль-

шую часть работы на своих трех подопечных. Временами Машима мог не работать по три месяца, в то время, как все двенадцать глав рисовала эта троица: Дайске, Гин и Рохан Кишибе. Порой их сон длился три часа в день, за год работы они в некотором роде стали семьей – делили деньги, еду и кров. Машима был для них наставником и отцом, который занимался со своими подчиненными, научив их своему видению искусства. Однако со времен в учителе угас тот былой пыл именно с того момента, как он стал известен.

Кишибе много раз просил наставника о помощи, но сегодня Рохан окончательно смирился со своей участью шестеренки в манга-индустрии. Чтобы достичь успеха, недостаточно красиво рисовать или быть хорошим писателем. Везение не первостепенно, но необходимо. Учитель безусловно хорошо писал истории, но вот в рисовании он был не самым лучшим в мире манги, порой даже просто нарушал перспективу.

Отправившись домой впервые за неделю, Рохан решил пойти домой отоспаться. Маленькая однокомнатная квартира вполне устраивала его, а спал Кишибе на полу, поскольку с самого детства любил твердые поверхности.

Размышляя о своей несложившейся карьере, ассистент принял решение прекратить работать с Машимой, но перед этим все высказать ему в лицо. Утром придя заранее, открыл дверь маленького дома, где они обычно кучковались.

– Я отказываюсь. Меня порядком задолбала работать ва-

шим ассистентом. Много лет назад я искренне верил в Вас, как в творца, но сейчас передо мной лишь стагнатик и писатель одного хита. Вот уже долгое время сюжетные арки самоповторяются, рисовка значительно упала, хотя в былые годы рисовали лучше, даже не имея ассистентов. Долгое время я просил Вас поговорить о сериале в Джампе, но все безрезультатно.

– Рохан, послушай, тебе лишь двадцать пять, и ...

– Что и?! Возраст ничего не значит здесь! Да и работы предыдущего месяца выполнял полностью сам!

– Ну, во-первых, тебе помогали Гин с Дайске, поэтому брать всю славу и тому прочее на себя не стоит. Персонажей рисовал в сложных перспективах именно Дайске, поскольку именно я научил его этому. Гин работал с задниками, прорисовывая даже, твою мать, текстуру камня трансильванского дворца по фотографии! Что ты скажешь на это?

– А ничего, что двадцать пять страниц за четыре дня рисовал я, после чего отправлял на доработку Дайске, а после того, как он прорисовывает все крупные лица, и Гин завершает текстуры, именно я улучшаю детализацию и поправляю лица?!

– Рохан, довольно. Ты просто зазнался. Да, в моменты моего отсутствия ты выкладывался, но этого недостаточно. Когда-нибудь поймешь это. Ты безусловно много добился, но темп работы мангаки слишком тяжел. Сначала ты будешь работать в одиночку – ты, бумага и перья с карандашами. Запах

белил будет порядком поднадоедать, со временем скрип карандаша будет уже невмоготу. Давай забудем наш разговор, и перейдем к работе?!

– Нет! Вы год обещаете сказать хоть слово о моем сериале, мне обидно не то, что Вы в этом отказывается, а сам факт лжи. Я чувствую себя использованным

– А я раз говорил, что это сделаю? Я вчера, помню точно, говорил об этом. Прошу, Рохан, давай сбавим обороты. Мне нужно многое взвесить по поводу манги. Обработай пожалуйста скринтоны. Там на столе должен быть канцелярский...

Бок Машимы был проткнут. Кровь стала менять цвет его свитера. От боли он согнулся, после чего он сказал: "Рохан... почему?", упав со стула, он согнулся пополам.

Кишибе лишь потом понял, что натворил. Слова наставника на секунду были восприняты, как наплевательское отношение к себе. Бросив нож, он просто убежал.

Дома он просто пялился в потолок, а потом в дождь, бьющий по машинам. Рохан не мог понять, как в один миг человек может стать убийцей, буквально даже дуновение ветра может повлиять на это. Если бы тот момент только можно было переиграть...

Днем ему позвонили. Некая сила давила на Рохан, не позволяя ему подниматься. Пытаясь заставить ноги двигаться, он лишь еще труднее с ними управлялся. Передвигаясь на четвереньках через всю комнату, Кишибе схватил старень-

кий телефон.

– Йо, Дайске. У нас проблемы! Наш сэнсэй умер. Тело уже забрали. Нам нужно обговорить теперь с редактором нашу дальнейшую судьбу, со своими ораторскими навыками у меня может получиться уговорить его отдать нам проект, продолжив дело учителя. Завтра будет церемония, позвоню Гину, его почему-то тоже не было сегодня на работе, как и тебя.

– Знаешь, я так обожаю твои монологи, – сказал саркастично я, дабы предать веселья и жизненности своей речи. – Но меня больше интересует смерть учителя. Это ведь было не переутомление?

– Нет. Машима-сама совершил самоубийство на почве того, что посчитал свое произведение неинтересным. Выйдя на улицу, он начал резать себя канцелярским ножом, на всю улицу извиняясь за свои ошибки и за то, что умер как писатель.

– В... вот так... просто расстаться с жизнью из-за своего творения? М... Машима-сенсей зря себя корил! – Лицо Рохана искривилось от горя. – Ладно... напиши потом. Пока.

Церемония была назначена на воскресенье. Черный как смоль Дайске поприветствовал Рохана, в то время, как Гин весело ел, глупо улыбаясь, которому повезло унести больше, чем сам вложил. Вполне вероятно, что таким способом он пытался избавиться себя от ненужных слезливых разговоров, без которых ему и так плохо на душе. Гин был вторым, кто начинал работать с учителем. Идея рисовать мангу никогда

не приходила в голову молодому архитектору. Однако это оказалось более интересным занятием, нежели проектировка зданий. Тогда жизнь была ему монохромна, но как ни иронично, именно черно-белые рисунки добавили красок в его жизнь. Зарплата не имела для него никакого значения, лишь желание пройти один путь с этим творцом до самого конца.

– Тело Машимы Сенгоку было слишком изуродовано, поэтому его семья попросила не показывать тело, дабы запомнить этого человека в наилучшем виде! – было последнее, что услышал Рохан, после чего он ушел в себя.

Настало время речи для него. Собравшись с силами, он начал медленно и сдавливая речь говорить о том, что “его будет не хватать” и так далее. Все пятнадцать человек решили, что Рохан сильно скорбит, поэтому не стали просить от него большего.

Когда церемония подошла к логическому концу, остался лишь один. Глядя на надгробную плиту, в голове стали всплывать первые дни работы профессиональным иллюстратором – платили мало, работы тоже мало, холодильник пуст. Время от времени промышлял воровством в магазинах, дабы просто не умереть голодной смертью.

– Я отказываюсь. Отпускать тебя в свободное плавание еще рано, – докурив сигарету, сказал невысокий худощавый японец. – Знаешь, на самом деле я часто пытался найти удобный момент для тебя в “Джампе”, но каждый раз я убеждался, что даже если у тебя получится что-то, то лишь на корот-

кой дистанции. Ты не вынослив, то бишь рисовать эпос или мономиф для тебя просто невозможно, а короткие рассказы довольно трудно придумывать.

– Как ты... Вы, черт возьми...

– Все гениальное просто. Твой удар был довольно слаб, поэтому одним напряжением мышц я не позволил лезвию дойти до сердца. После того, как я охуел, когда осознал, что ты только что пытался сделать, мне пришла в голову сдать тебя полиции, но решив, что твой срок мне ничего не принесет пользы, то мне пришла в голову одна замечательная идея. Набрав Дайске, он предложил пару занимательных вариантов. Мы боялись, что Гин спалит контору, но ты ничего не понял. Кстати, все похороны записывались на камеру, теперь ежегодно мы командой будем ее просматривать.

– Гм-гм, а я то думал, что Вам на все плевать кроме денег. Походу действительно самокритичности мне не хватает. Так поможете над ваншотом?

– Завтра, Киши, завтра, а сегодня я пойду смеяться над тобой и твоим угрюмым лицом в 4к!